

The background of the entire page is a vibrant red color, decorated with a repeating pattern of white, stylized snowflakes of various sizes and orientations. The snowflakes have a geometric, six-pointed structure with intricate details.

Реджина Новак

Новогоднее
чудо

6+

Реджина Новак

Новогоднее чудо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63443476

SelfPub; 2020

Аннотация

Иногда кажется, что мир наш – место скучное и вполне обыкновенное. На первый взгляд, так и есть, но если присмотреться, можно увидеть чудеса, которые изредка радуют детей. Более того, чудо может совершить каждый человек своими руками. В канун Нового года может случиться все, что раньше казалось невозможным.

Реджина Новак

Новогоднее чудо

В морозном воздухе не чувствовалось ни ветерка. Долгожданный снег сегодня валил крупными, пушистыми хлопьями. Маленькая девочка вприпрыжку бежала по тротуару и языком ловила снежинки. Мама крепко держала ее за руку, но негодница постоянно тянулась к витринам магазинов со сверкающими гирляндами. Этим снежным утром они направлялись в магазин елочных игрушек. Мама сумела выкроить свободную минутку на работе, чтобы вместе с дочкой купить новых украшений. До Нового года оставалось всего ничего, а у них оказалось нечем наряжать елку! Все шарики и мишура остались в их старом доме при переезде, с собой они привезли только пушистую искусственную елку, да несколько гирлянд.

Впереди показалась красивая узорчатая вывеска маленького магазинчика: «Лавка небывалостей». Девочка все-таки вырвалась от мамы и прижалась к стеклу витрины, во все глаза глядя на украшения. За стеклом красовался большой мягкий олень, он стоял на пушистых сугробах из ваты, а его рога были увиты гирляндами. У его ног, обернув хвостик вокруг лап, сидела лисичка. Перед ними рядами были выложены елочные всех цветов и размеров игрушки: золоченые шишки, расписные белочки с орешками, ангелочки, разно-

цветные звездочки.

– Мам, давай сюда зайдем?

Мама хмуро взглянула на вывеску и ответила:

– Нет, Ева, идем дальше.

– Ну пожалуйста, там так красиво, посмотри!

– Ева...

– Мам, ну ты ведь обещала, что пойдем туда, куда я хочу, –

Ева умоляюще взглянула на нее.

Женщина тяжело вздохнула, но все же кивнула. Она снова взяла девочку за руку и провела в магазин, придержав дверь.

Внутри было тихо, как в библиотеке, и красиво, как в сказке. Помещение заполнял мягкий, приятный свет ламп и мерцающих огоньков. Под потолком висели большие бумажные снежинки, посыпанные блестками, у окон расположились большие мягкие игрушки оленей, на украшенных мишурой стеллажах стояли десятки коробок с самыми разнообразными елочными украшениями, всевозможные фигурки животных и снежные шары. На высоком прилавке из красного дерева стоял железный звонок. Ева поднялась на цыпочки и хлопнула по нему рукой. Звонок в ответ громко звякнул. Мама от этого звука вздрогнула. Она все еще стояла у порога. Дожидаясь продавца, девочка принялась рассматривать елочные игрушки на стеллажах: вот золотистый шар с узором из звездочек, вот ярко-голубой, как лед на замерзшем озере, покрытый морозными узорами, вот нежно-зеленый с пушистой лисичкой. А вот большой прозрачный шар,

больше всех других. Он переливался всеми цветами радуги и сверкал перламутром. Внутри него виднелась новогодняя елка, которую окружало множество маленьких фигурок животных. Девочке показалось, будто они двигаются.

Из комнаты за стойкой наконец вышел продавец – добродушный седовласый старик с густой окладистой бородой, чем-то похожий на Санту Клауса.

– Добрый день! Что вам... – он осекся, не договорив, и с удивлением оглядел маму с ног до головы.

– Здравствуйте, – робко поздоровалась она. – Мы здесь так, мимоходом, за игрушками пришли. Скажите, есть у вас наборы шариков?

– Конечно, – тихо ответил продавец, не отрывая глаз от женщины. – Конечно, есть. Какие вам нужны? Может, синие, фиолетовые, зеленые?

– Я бы взяла белые, красные и золотые, – мама первой опустила взгляд в пол.

– Хороший выбор. Подождите минутку.

Продавец торопливо скрылся за занавесом. Пока его не было девочка аккуратно подергала маму за рукав и показала на большой прозрачный шар.

– Ого, какой красивый, – ответила та. – Хорошо, если он не слишком дорогой, возьмем и его.

Немного подумав, Ева спросила:

– Мама, а ты его знаешь?

– Кого?

– Дедушку, продавца?

Мама взглянула на Еву, и девочке показалось, что она чем-то обеспокоена. Но спросить маму об этом она не успела – старик вернулся, держа в руках четыре зеленых бархатных коробки.

– Вот взгляните, мэм, – уже совершенно спокойно сказал он. – Здесь белые и золотые, а вот в этих двух красные. Выбирайте, какие нравятся.

– Я, пожалуй, возьму все. А еще скажите, пожалуйста, сколько стоит вон тот большой шар, с елкой внутри?

– О, он не продается. Однако... – продавец бережно достал хрупкую игрушку с полки. Он взглянул на девочку и спросил: – Это ты выбрала, верно?

Ева смущенно кивнула и спряталась за маму.

– Мэм, мне можно с ней поговорить?

Мама легонько подтолкнула дочку ему навстречу:

– Все в порядке, подойди ближе.

Продавец благодарно взглянул на женщину и заговорил:

– Послушай, Ева, я могу отдать тебе этот шарик, но с одним условием. Взгляни внимательнее, – он протянул руки вперед, позволив Еве рассмотреть игрушку: вокруг елки, украшенной хлопушками, конфетами, серебристыми шишками, катались на коньках белки, зайчики, медвежата и волчата, откуда-то сверху сыпался снег с золотыми искорками. Девочка замерла и во все глаза смотрела на шар. – Видишь зверушек? Я хочу, чтобы ты позаботилась о них, обращалась

с ними аккуратно и бережно. Что скажешь?

– Я не могу, – тут же ответила Ева и попятилась. – Я не справлюсь. Я неловкая и неуклюжая. Пусть лучше останутся у вас.

– Нет, – старик грустно покачал головой. – Боюсь, я больше не могу за ними присматривать, я уже слишком старый.

– Но я тоже не могу! – возразила девочка. – Я не хочу случайно уронить его и разбить. Может, лучше мама?

– Твоя мама тоже уже слишком... взрослая. Она может ненароком навредить им, как и я.

– Но вы же столько лет хранили их, значит, и она может.

– Может, на вид я и старше нее, но вот внутри – наоборот. Звучит немного запутанно, но ты сама все поймешь, когда чуть-чуть подрастешь. Если возьмешь, я расскажу тебе, откуда он у меня взялся. Ну как, договорились? – попросил он и протянул шар девочке.

Ева замаялась и снова посмотрела на маму.

– Не бойся, бери, – кивнула мама.

Старик бережно опустил шар на протянутые ладони девочки. Игрушка была легкой, гладкой и теплой на ощупь. Ева зачарованно смотрела на шар, ее глаза ярко сверкали.

– Сколько я вам должна? – спросила мама у продавца.

– Нисколько, мэ, нисколько.

– Но...

– Никаких «но», – отрезал продавец, складывая коробки в пакет. – Мне в радость, когда сюда заглядывают с детьми.

– Спасибо, – смущенно ответила женщина.

Они оба ненадолго замолчали.

– Как там Виктор? – тихо спросил старик.

– Хорошо. Наконец нашел приличную работу. Ему очень нравится наш новый дом. Мы, вроде бы, счастливы.

– О, это прекрасно. Анна, если вам что-нибудь, я всегда готов помочь. Он, наверное, не захочет ко мне обращаться...

– Не захочет. И в таком случае я тоже не стану. Простите, – она виновато взглянула на него и быстро спросила: – Можно попросить у вас упаковку от этого шара?

– О, у него нет упаковки, мэм. Зверушки не любят темноту.

– Я в руках понесу, – подала голос Ева. – Я буду аккуратно, обещаю.

– Даже не сомневаюсь. Ну, счастливо!

– Можно я попозже загляну к вам еще, сэр?

– Конечно, малышка. Я же обещал тебе историю, помнишь? Только сначала обязательно спроси разрешения у мамы.

Ева с мамой отправились домой. Девочка была необычно тихой и все рассматривала по купку. На улице было холодно, но Ева сняла варежки – шар грел ее руки. Едва переступив порог дома, девочка сразу же бросилась в гостиную и принялась присматривать подходящее место для новой игрушки.

– Зайка, нужно же сначала раздеться, а потом бежать к елке, – укоризненно протянул ее отец и сел на пол рядом. –

Ого, какая красота. Где это вы с мамой такой купили?

– В «Лавке небывалостей».

– Вот как? – он нахмурился. – Я давно туда не заходил.

Как там, красиво?

– Очень! Все везде блестит, мигает. А еще там был очень милый продавец, про тебя спрашивал.

– И что же спрашивал?

– Поинтересовался, как у тебя дела, – ответила за нее вошедшая в комнату мама.

– Зачем вы вообще туда пошли, Анна? Неужели нельзя было купить игрушки где-нибудь еще?

– Ничего страшного не случилось, Виктор, не начинай. Ева захотела именно туда. Да и посмотри, какую красоту мы там купили, – она тоже села на пол и достала коробки с шариками. – Давайте елку нарядим! Мы и так Рождество без нее справляли, а Новый год уже завтра. Только, Ева, сними наконец куртку. Давай, я подержу шарик.

Девочка послушно вскочила на ноги и убежала в прихожую. Виктор продолжал угрюмо хмуриться.

– Милый, ну что такое?

– Нужно было предупредить меня, прежде чем идти туда.

– Я не планировала идти именно в его лавку. Ева захотела.

– Нужно было ей запретить.

– Ничего страшного не случилось, – снова сказала она. –

Зачем портить ребенку настроение?

– Потому что я не хочу, чтобы моя дочь с ним общалась.

– Наша дочь, Виктор. Она общалась с ним, как с продавцом, а не как со своим дедушкой. Когда-нибудь она все равно все узнает, и ты уже будешь не в праве запрещать ей...

– Она будет делать то, что я скажу!

Раздался звон. Перепуганная Ева тут же бросила куртку и прибежала из коридора обратно в гостиную. Осколки шарика разлетелись во все стороны, фигурки зверушек рассыпались по полу. Целой осталась только пластиковая елочка, приклеенная к круглой подставке. На глазах у девочки выступили слезы.

– Боже, зайка, прости меня, – мама подошла к ней и обняла. – Прости, родная, я не нарочно.

– Ничего страшного, купим другой, – проворчал Виктор и направился в ванную: – Стойте на месте, я все уберу.

– Он был единственный, – сквозь слезы сказала Ева. – Других таких нет. Дедушка продавец ведь просил меня заботиться о них. Mamочka, что я ему скажу?

– Ничего страшного, это просто игрушка, – ответил отец, аккуратно сметая осколки в совок.

Девочка прижалась к маме и разревелась. Анна гладила дочку по голове и надеялась, что завтра она об этом забудет. В тот день елку они так и не нарядили.

Наутро Ева проснулась не выспавшаяся и хмурая. За окном выл ветер, кружился крупный снег. Мороз нарисовал красивые узоры на стекле, но сегодня даже они не радовали обычно веселую Еву. Девочка едва передвигала ноги, вяло

умылась и почистила зубы, медленно спустилась в кухню и села за стол, положив голову на руки.

– Доброе утро, милая, – Виктор, стоявший у плиты, поцеловала ее в макушку. – Мама немного приболела, так что за нее сегодня я. Будешь глазунью? С жидким желтком, как ты любишь.

– Спасибо, пап, я не голодная, – пробурчала Ева.

– Тогда, может, будешь оладушки с шоколадным сиропом?

– Что-то настроения нет.

Виктор встревоженно посмотрела на дочку. Раньше она никогда не отказывалась от любимого лакомства.

– Ты из-за шарика так расстроилась? Зайка, ну нельзя же так переживать по пустякам.

– Папа, это не пустяки! – Ева снова чуть не плакала. – Он отдал мне их, потому что я пообещала! Он ничего с нас не взял, а я не справилась!

Виктор глубоко вздохнул. Он пододвинул стул и сел рядом с дочерью.

– Такое со всеми иногда случается, солнышко. Завтра ты уже об этом и не вспомнишь, вот увидишь. А пока отнеси глазунью маме, хорошо?

Понуриив голову, Ева взяла тарелку с завтраком и поднялась в комнату родителей.

– Доброе утро, солнце, – улыбнулась ей Анна.

– Привет, мам. Ты как себя чувствуешь?

– Все в порядке, просто голова побаливает. – Она снова улыбнулась, но Ева знала, как ей плохо. Голова у мамы болела часто и долго – кажется, папа это называл «мигрень». – А ты почему такая хмурая? Из-за шарика расстроилась?

Ева неопределенно повела плечами.

– Ну-ка, садись рядом. Ты боишься, что подвела дедушку продавца?

– Он ведь мне их доверил. Я пообещала, что буду аккуратно. А сама...

– Ну, во-первых, разбила шарик не ты, а я. А во-вторых, тебе надо все ему рассказать.

– Ты что! Он же расстроится! Да и ругаться будет.

– Не будет. Не надо бояться говорить правду, какой бы она ни была. Это правильно, и от этого станет легче.

– Легче?

– Ага. Не веришь?

– Не очень.

– Тогда попробуй сама. Давай я пойду с тобой?

– А папа ругаться не будет?

– Я ему объясню, что мы ничего плохого не хотим. Все будет хорошо. Отправь там его ко мне, ладно? Спасибо за завтрак, милая.

Ева вернулась на кухню, сказала отцу, что мама его зовет, села за стол и принялась ждать. Папы не было долго, минут двадцать, наверное. Девочка болтала ногами и разглядывала узоры на стекле. До нее доносились негромкие голоса роди-

телей:

– Ты мне назло это делаешь? – раздраженно спросил Виктор.

– Я это делаю нашей дочке на благо, – примирительно отвечала мама. – Милый, помнишь, ты рассказывал мне про свою маму? Помнишь, рассказывал мне, что все твои друзья боялись рассказывать родителям о проблемах, а ты первым делом звонил маме, когда что-то случилось? Ты знал, что она всегда поймет, подскажет, что делать. Я хочу, чтобы у нашей Евы было так же.

Виктор поджал губы, но Анна уже видела, что он сдался.

– Ладно, – сказал он. – Тогда я сам с ней схожу, а ты отдыхай, пока мигрень не пройдет.

– Спасибо, милый.

Когда Ева с папой подошли к магазинчику, девочка вдруг засомневалась.

– Давай, малышка, все будет хорошо, – подбодрил ее отец.

– Я не смогу.

– Сможешь, конечно. Зайка, ты ничего плохого не сделала, ясно? Он не станет ругаться, не переживай. Если что – только позови, и я приду. Смелей!

Девочка с трудом открыла резную деревянную дверь и зашла в магазинчик. Продавца не было видно, но на прилавке лежал рулон красивой оберточной бумаги с оленями, рядом стояла нарядная коробка. Ева немного помедлила, но все же взяла себя в руки и позвонила в звоночек.

– Одну секунду! – раздался знакомый теплый голос продавца.

Ева закусил губу. Не поздно ведь еще убежать. Ну не расскажет она ему, и что с того? И дедушка продавец не расстроится, и ей самой легче будет. Но легче ли?

Занавес отдернулся, к прилавку вышел старик. В этот раз на нем были очки-половинки в тонкой золоченой оправе.

– Это ты, малышка! – он мягко улыбнулся девочке. – Пришла историю послушать или случилось чего?

– И то и другое, – тихо ответила Ева, опустив голову.

– О, неужели шарик разбился? – в голосе старика не было ни злости, ни разочарования, только легкая грусть. – Не расскажешь, как это произошло?

– Родители немного поругались. Мама испугалась и уронила его.

– Вот оно что. Тогда все ясно. Придется мне, видно, на чай тебя пригласить, да историю рассказать.

– Я бы с удовольствием, но папа будет ругаться.

Продавец глянул в окно. Виктор стоял неподалеку от лавки и хмуро смотрел на него.

– Что ж, ты можешь позвать его с собой, – пожал плечами старик. – Погоди-ка секунду.

Он вынул из-под прилавка пыльную потрепанную коробочку, достал из нее маленький сверток и протянул его Еве.

– Что это?

– То, что может заставить его присоединиться к нам. Беги,

попробуй.

Девочка осторожно взяла сверток и вышла из магазина.

– Ну как, домой? – спросил папа и заметил в ее руках бумажный кулек. – Это еще что?

Ева протянула ему сверток и сказала:

– Дедушка продавец приглашает на чай. Пойдем со мной.

Виктор осторожно взял его и медленно развернул. Внутри оказалась обыкновенная елочная игрушка – деревянная снежинка, покрытая серебристыми блестками. Дерево было потемневшим от старости и кое-где потрескалось, но его заботливо покрыли лаком, не дав времени совсем испортить украшение. Папа почему-то смотрел на него с удивлением и непониманием.

– Ладно, – вздохнул он и протянул руку дочке. – Идем.

Ева почувствовала, как дрожит его рука. Она первая сделала шаг и потянула отца к лавке.

Вместе они переступили порог. Продавец не поздоровался и как-то странно смотрел на посетителя. Виктор прочистил горло и сказал:

– Привет, пап. Давно не виделись.

– Здравствуй, сын. На чай заглянешь?

– Конечно.

Ева забыла закрыть рот от удивления. Любопытная девочка тут же засыпала их вопросами:

– Так он твой папа? Вы мой дедушка? Почему вы мне раньше говорили? Почему я так долго вас не знала?

– Сначала чай – потом вопросы. Идемте же!

Старик провел их в помещение за занавеской. Комната оказалось небольшой, но очень уютной, в ней тоже царил праздничная атмосфера. У окошка располагался маленький стол с двумя стульями, рядом на тумбе стоял электрический чайник, под потолком висели гирлянды. В уголке стояла невысокая елочка, наряженная скромно, но красиво.

Дедушка забрал у гостей куртки и предложил им сесть, а сам быстро приготовил чай и поставил на стол три кружки дымящегося напитка и тарелку имбирного печенья. Чай пах корицей и мятой. Старик принес еще один стул, сел к столу и заговорил:

– Что ж, с чего бы начать?

– С того момента, когда ты ушел, – мрачно ответил ему Виктор. – Мне надоели недомолвки. Я думал, ты не хотел больше видеть нас с мамой. Так зачем же ты меня так упорно разыскивал?

– Я вас не бросал, Виктор. Я знаю, что для твоей мамы все именно так и выглядело, но я хотел вернуться к вам. Там, куда я уехал на заработки, жизнь казалась сказкой только на первый взгляд. Обстановка в стране была, мягко говоря, напряженная. Я думал, что успею скопить достаточно и вернуться домой, но ситуация быстро вышла из-под контроля. Границы закрылись. Я пытался сбежать четыре раза, и каждый раз меня ловили, а в последний и вовсе мобилизовали. Я пытался связаться с вами, но, видимо, ни одно из моих пи-

сем не дошло до получателя. А когда все, наконец, улеглось, и я вернулся домой, вас там уже не было.

– И почему ты раньше мне об этом не рассказал?

– Сначала потому, что твоя мать запрещала, а затем потому, что ты сам не хотел меня слушать.

– Разумеется, не хотел – я столько лет считал тебя предателем!

– И я прекрасно это понимаю, сынок, потому никогда и не настаивал на разговоре. Это не твоя вина и не моя. Просто так вышло. Так ты сможешь меня простить?

Виктор долго смотрел в стол, напряженно размышляя, и крутил в руках деревянную снежинку. Он молчал так долго, что чай успел остыть. Но дедушка не торопил его и терпеливо ждал.

– Мама всегда говорила, что ты подлец и предатель. Но я поверил в это не по собственной воле. Сам я бы никогда не подумал, что ты мог бросить меня. Я до сих пор помню, как сделал ее для тебя, – он кивнул на снежинку. – Я хотел, чтобы ты не забывал меня, когда будешь далеко.

– Она всегда напоминала мне о вас с мамой, – старик улыбнулся и перевел взгляд на Еву: – Твоя бабушка была очень строгой. Она говорила, что я приложил недостаточно усилий, чтобы вернуться к семье, и даже на снежинку внимания не обратила. Тот шарик, что я дал тебе, подарила мне твоя бабушка в день нашего знакомства. Хочешь – верь, хочешь – нет, но зверушки в нем живые. Они хранители се-

мейного благополучия и согласия. Я это понял в тот самый момент, когда влюбился в твою бабушку, в тот день, когда зародилась наша семья. Пока я не забрал их из дома, все было более, чем прекрасно.

– А я их домик разбила, – сокрушенно покачала головой девочка.

– Ну и что же? Сегодня ведь канун Нового года. Все что угодно может случиться.

Девочка недоверчиво склонила голову на бок.

– Ну же, внучка, ты разве не веришь в чудеса? – Старик укоризненно посмотрел на сына: – Как же это вы не доглядели?

– Брось, пап, она уже взрослая.

– Ей всего десять, Виктор. Не лишай ее детства раньше времени. Идите домой. Обещаю, Ева, не сегодня-завтра зверушки будут в порядке. – Он понизил голос и шепнул: – Кто знает, может, тебе даже удастся застать их хоровод.

Надевая курточку, Ева спросила:

– А вы с нами не пойдете?

– Нет, – улыбнулся дедушка. – В другой раз. Спасибо, что заглянули.

– Ты правда заходи в гости, – негромко сказал Виктор. – Одному Новый год справлять никуда не годится.

– Мне не впервой, но спасибо за предложение, как-нибудь обязательно зайду. Ну, счастливо!

– До встречи, пап.

Домой они шли молча, только снег хрустел под ногами. Повсюду тепло мерцали разноцветные гирлянды, тихо падали снежинки, случайные прохожие поздравляли друг друга с наступающим. Но Ева молчала.

Едва переступив порог, они почувствовали вкусный запах жареной курицы и имбиря. Мама уже стояла в гостиной, развешивая гирлянду на камине. Коробки с игрушками так и стояли на полу возле елки.

– Вернулись, наконец! – воскликнула она. – Я уже выспаться успела и в магазин сходить. Ну, как все прошло?

– Лучше некуда, – ответил Виктор и рассеянно улыбнулся. – Мы помирились. И я даже пригласил его зайти к нам.

– Правда? Вот это новости! Ева, милая, начинай наряжать елку, ладно? Мы с папой сейчас тебе поможем.

Они ушли в кухню и стали тихо говорить о чем-то. Ева приблизилась к елке и замерла. На нижней ветке висел целый и невредимый стеклянный шарик, огоньки гирлянды красиво отблескивали в перламутровом покрытии. Внутри кружился снег, зверята катались на коньках, ловили снежинки языком, играли в снежки. В самом центре сверкала нарядная маленькая елочка. Заметив взгляд девочки, обитатели шарика прильнули к стеклу и принялись с любопытством рассматривать Еву. Маленькая лисичка в красном пальтишке помахала ей лапкой. Девочка помахала в ответ и улыбнулась.

– Мама! – громко позвала она, не отрывая глаз от шарика.

Анна тут же появилась в комнате.

– Что-то случилось, малышка?

– Смотри скорее!

Мама подошла к ней и присела на корточки.

– Вот это да! Целый!

– А внутри-то! Зверята двигаются!

Женщина покивала головой, но Ева по ее глазам поняла, что мама ничего не видит.

– Что там у вас? – спросил Виктор, вошедший в гостиную.

Ева схватила его за руку и потянула к елке.

– Смотри! Видишь? Зверушки машут нам, видишь?

Виктор взглянул на шар. Обитатели шара взглянули на Виктора. На его лице мелькнуло изумление. Он неуверенно ответил:

– Нет, не вижу, милая.

Вместе они принялись украшать елку. Совсем скоро вся она сверху донизу замерцала разноцветными бликами, серебристый «дождик» скатывался по веткам, как водопад, а на полу, под нижними раскидистыми лапами, сидело семейство пластмассовых зайчиков.

– Анна, – позвал Виктор, разглядывая елку. – Кажется, вы с Евой верхушку забыли купить.

– А, – Анна направилась к спальне, – совсем забыла. Подожди минутку.

Она вернулась, держа в руках огромную, золотистую, искрящуюся звезду. Ева восхищенно воскликнула.

– Твой отец отдал мне ее еще в прошлом году, когда в первый раз объявился, – тихо сказала мама.

Анна отдала звезду дочери, Виктор поднял девочку на руки и поднес к верхушке. Зверьки в шарике подняли головы кверху и уставились на Еву.

– Ну вот, другое дело, – удовлетворенно кивнула Анна, любуясь законченной работой. – А теперь скорее к столу!

Едва мама разлила по бокалам сок, как за окном зазвонили колокола, оповещая о наступлении нового года. Загрохотали салюты, закричали и засвистели гуляющие на улице люди. Виктор достал откуда-то хлопушку, старую, но все еще красивую. Они вместе открыли ее, внутри оказалась деревянная снежинка – серебристая, совсем как у папы, только поменьше.

Наевшись вкусной курицы, поболтав и насмеявшись вдоволь, они вместе уселись на диван и включили какой-то фильм. Ева, закутавшись в плед, быстро уснула. Виктор осторожно поднял ее на руки и отнес в кровать. Он укрыл дочку одеялом и поцеловал в лоб. Ева сонно спросила:

– Ты же видел их, правда?

– Да, милая. Хочешь, я буду помогать тебе присматривать за ними? Только маме не говори.

– Ну а дедушке-то сказать можно?

– Ему я сам расскажу, договорились?

– Хорошо. Спокойной ночи, пап.

– Сладких снов, котенок.

«Похоже, я гораздо наивнее, чем предполагал, раз настолько сильно верю в чудеса», – подумал Виктор, присаживаясь на пол перед елкой и глядя на зверушек, машущих ему из шара.